

ny popisované jevy je nahlíženo z různých úhlů. Kruh se uzavírá v závěru, kde autorka porovnává vybrané jevy a prvky v současném ruském jazyce s definicemi krize, evoluce a progresu z Nové filosofické encyklopedie (2001). Postupně tak dochází k závěru, že v současné řečové sféře lze vidět prvky krize (úpadek autorit, nárůst počtu „heretiků“, rozvolnění normy). Stejně tak je však možné pozorovat i progresivní rysy (nárůst vědeckých poznatků v oblasti jazyka nebo individuální svobody). Svá zjištění shrnuje autorka tvrzením, že pro ruský jazyk ve 21. století jsou charakteristické jak prvky krize, tak i prvky progresu (s určitou převahou kritických charakteristik realizace ruského jazyka v řeči). A proto, pokud si má autorka vybrat mezi kritickou a progresivní podstatou současného stavu ruského jazyka, přiklání se k podstatě evoluční, protože evoluci lze chápat jako proces historického přetváření (který však nemůže být hodnocen bezvýhradně pozitivně).

Nadprůměrně obsáhlý je seznam použitých zdrojů, který čítá téměř 350 knižních a elektronických titulů a na dvacet právních dokumentů. Kniha tak poskytuje přehled aktuálních a relevantních zdrojů, které je možné využít pro hlubší zkoumání dané problematiky.

Ke kladným stránkám knihy patří kvalitní vazba a grafické zpracování s bohatým poznámkovým aparátem.

Bezesporu se jedná o zajímavou a přínosnou publikaci, která i přes některá specifika (například úzká orientace pouze na Vladimírský region a jeho obyvatele) zcela jistě pomůže každému rusistovi seznámit se se stavem ruského jazyka na počátku 21. století a zorientovat se v problematice jeho aktuálních tendencí a změn.

Jakub Konečný

ЭРОС В РОССИЙСКОМ СИМВОЛИЗМЕ

Малей, Изабелла: *Эрос в российском символизме (философия-литература-искусство)*. Издательство Вроцлавского Университета, Вроцлав 2008.

Книга Изабеллы Малей *Эрос в российском символизме (философия-литература-искусство)* приближает читателя к различным воплощениям Эроса в Средние века. Символ божества античного мира сопутствует любовникам от самых истоков европейской культуры. Автор рассматривает все то, что было создано в разные эпохи творцами, затрагивающими тему любви, и прослеживает проявления Эроса с двух точек зрения: герменевтической

Recenze

и феноменологической. Уже сам подзаголовок указывает на тенденции автора выходить за пределы литературоведения. Мифического бога любви, представленного в контексте Серебряного века российской культуры, можно найти также в философии и изобразительном искусстве.

Книга вроцлавского исследователя состоит из трех взаимосвязанных частей, касающихся трех указанных в подзаголовке областей. Следующая после *Вступления* характеристика философского понимания любви является необходимым введением в наиболее обширный раздел, посвященный литературе. В нем представлена концептуальная основа для проникающего во всю эпоху и актуализированного в отдельных произведениях содержания, являющегося неисчерпаемым источником вдохновения для поэтов и писателей. Концепции мыслителей автор рассматривает в трех категориях. Первая из них посвящена обращаемому к платонизму пониманию половой любви (прежде всего на основе творчества Владимира Соловьева, Дмитрия Мережковского и Николая Бердяева). Вторая категория представляет философский подход, основанный на христианской любви к ближнему (Павел Флоренский, Сергей Булгаков). В третьей категории представлено спорное описание идеи сексуального экстаза, провозглашаемого Василием Розановым.¹

Второй раздел книги касается эротического понимания декадентства (Валерий Брюсов, Федор Сологуб) и лирического подхода к проблеме, представителем которого является Константин Бальмонт. Рассматриваются также вопрос эволюции идеала Александра Блока и мотив андрогинных желаний Андрея Белого. В следующем разделе автор иллюстрирует различные виды настроения и любовные переживания, а также женский и мужской акты.

Существенную роль в книге играет *Вступление*, в рамках которого исследователь представляет зарисовку по истории российской культуры. Влияния западного искусства не представлены в виде отдельного фрагмента книги, но являются в ней постоянным мотивом. Изабелла Малей часто ссылается на западные источники и на восхищение ими, что вводит изображение Серебряного века и образы отдельных авторов в контекст европейского модернизма. Огромное значение в данной монографии принадлежит динамике противопоставленных друг другу понятий, которые являются семантическим полем портретируемого Эроса. Автор показывает читателю воздействие таких противоположных друг другу понятий, как духовность – телесность, чистота – перверсия, аполлоновское – дионисийское, мужское – женское, индивидуализм – всеединство, блаженство – страдание или инстинктивность – мистика. Диалог между ними формируется путем взаимопритяжения элементов, подчиненных Эросу. Эта тенденция заметна во всех описываемых автором

¹ Изабелла Малей, Эрос в российском символизме (философия-литература-искусство), Издательство Вроцлавского Университета, Вроцлав 2008, с. 33–82.

контекстах – от теологического видения до *stricte* земного, гедонистического, исходящего из чистой инстинктивности. Изабелла Малей показывает глубину взаимопроникновения противоположностей, иллюстрируя огромный диапазон любви, благодаря которой святыня вступает в телесность, а телесное блаженство переходит в сакрализацию.²

Автор верно демонстрирует динамику судьбы Эроса в средневековье, показывая ее на основе противоположностей. Противоположные элементы взаимодействуют друг на друга в ходе поиска, в жажде внутренней гармонии. Эта гармония является приоритетным элементом рассматриваемого труда, ибо существенным является уверенность в наличии двоякого концептуального единства в признаках, указанных в книге. С одной стороны, сплоченность, единство общих признаков символического российского Эроса, с другой, – внутренняя гармония динамической эпохи. В связи с этим можно констатировать, что показанный Изабеллой Малей Эрос в контексте научного дискурса о вопросах модернизма предстает как индивидуум.

Инна Панек

NÁPADITÝ TRIPTYCH SLOVENSKEJ RUSISTIKY

Muránska, Natália: *(Kon)texty ruskej literatúry*. Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre, Filozofická fakulta, Spolok slovenských spisovateľov, Klub F. M. Dostojevského, Nitra 2010.

Slovenská rusistka Natália Muránska syntetizovala svoje príspevky, jež vyšly v letech 2004–2008 v nápaditý celek, který pokrývá tři okruhy vedoucí k pochopení ruské literatury jako celku, zejména její moderní vývojové fáze: problém díla M. Bulgakova ve vztahu k hermeneutice a postmoderně, žánrové mutace a problémy překladu, resp. translatoologie.

V první části triptychu s názvem *Na okraj bulgakoviády* autorka zkoumá možnosti hermeneutiky při analýze hlubinných vrstev textu, v tomto případě jejího oblíbeného objektu, románu Michaila Bulgakova *Mistr a Markétka*. Kriticky posuzuje „alternativní přečtení“ románu z pera A. Barkova, jenž význam románu vykládá jen z kontextu sovětských 30. let 20. století (vychází ze sémantické analýzy

² Изабелла Малей, Эрос в российском символизме (философия-литература-искусство), Издательство Вроцлавского Университета, Вроцлав 2008, с. 11–29.